

Вялых Владимир Владимирович

кандидат политических наук,
заведующий кафедрой философии
Оренбургского государственного
медицинского университета

ЗНАЧЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО АВТОРИТАРИЗМА

Аннотация:

Политические отношения предполагают определенный вид коммуникации не только между отдельными индивидами, но и между обществом и государством. Наиболее важной частью этого процесса является способность убедить людей в необходимости следования политической доктрине, достигать цели в ходе переговоров, военных кампаний и т. д. Каждый тип политического режима использует свои способы общения с электоратом и типы применяемой аргументации, а следовательно, можно говорить о разных типах не только политической, но и логической культуры.

Ключевые слова:

логика, аргумент, коммуникация, культура, диалог, дискурс, гибрис-синдром, авторитаризм.

Vyalykh Vladimir Vladimirovich

PhD in Political Science,
Head of Philosophy Department,
Orenburg State Medical Academy

THE VALUE OF LOGICAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL THE AUTHORITARIANISM STUDY

Summary:

Political relations suppose a particular type of communication not only between individuals, but also between the society and the state. The most important part of this process is the ability to convince people of the need for adherence to political doctrine, to achieve the goals in the negotiations and military campaigns, etc. Each type of the political regime applies its methods of communication with the electorate and the types of argumentation used, and, therefore, there are different types of not only political, but also logical culture.

Keywords:

logic, argument, communication, culture, dialogue, discourse, Hybris syndrome, authoritarianism.

Политические отношения представляют собой не только процесс распределения власти, но и форму коммуникации, которая прежде всего выражается в процессе убеждения двух сторон в правоте друг друга. Следовательно, в политическом дискурсе предметом рассуждения являются изменчивые практические процессы и явления. В некоторых случаях одним из важных факторов для принятия или неприятия довода является доверие к аргументатору, что очень важно в политическом дискурсе [1, с. 93]. Соглашаясь с представленной позицией, следует заметить, что доверие, в свою очередь, основывается не только на достоверности представляемой информации, но и на способности убеждать людей в своей правоте. Многообразие логических аргументов позволяет варьировать их в зависимости не только от ситуации, но и от типа политического режима, в условиях которого происходит дискурс.

Политические отношения как форма убеждения и диалога рассматривались еще в древнегреческой философии. Основатель логики Аристотель сформулировал три ее основных закона и подчеркнул значимость этого раздела философии не только для межличностного общения, но и для политической сферы. Ораторское искусство было неотъемлемой частью как политики, так и обыденной жизни образованной части общества. Логика также была частью отношений общества и государства и использовалась в позднем Средневековье. Это произошло под влиянием философии схоластики, представители которой исходили из необходимости разъяснить людям основные догматы христианского вероучения. С течением времени это привело к формированию доказательств бытия Бога, автором которых был теолог и философ Фома Аквинский. В создании этих доказательств он использовал наследие античной логики.

Важно уточнить, что развитие логической культуры общения оказывает влияние на формирование политической культуры. Именно ментальные, культурные и психологические компоненты общения, а также социально-политический и исторический контекст закладывают основы политической культуры. Традиционно в логике выделяют следующие типы аргументации: аргумент к личности, аргумент к авторитету, аргумент к тщеславию, аргумент к невежеству. В дальнейшем в статье будет рассмотрено соотношение между видом логического аргумента и типом политического устройства государства. Необходимо сразу отметить, что данные аргументы являются универсальными, так как применимы в условиях любого политического режима. Однако в способах их применения есть некоторые различия, о которых будет написано позже.

Аргумент к личности является одним из наиболее часто используемых. Г.И. Рузавин пишет, что этот аргумент применяется тогда, когда «...обращают внимание не на существо дела и установление истины, а на те или иные черты личности, особенности поведения... Такая ошибка называется *argumentum ad hominem*, или аргумент к личности» [2, с. 12]. У этого понятия есть два основных значения: 1) оскорбление личности оппонента, 2) построение аргументации на знании личности оппонента. Подавление оппонента используется и в авторитарных, и в демократических режимах. При этом упор делается не на конкретные провинности человека, а на его личностные качества: некомпетентность, неспособность занимать ту или иную должность и т. д. Аргумент к личности практически не применяется в тоталитарных режимах, так как не предполагает развитого диалога между обществом и властью, существования оппозиции. Он применяется лишь в случае необходимости дискредитации оппонента. Примером этого может служить кампания против евреев в нацистской Германии в период становления власти Адольфа Гитлера либо политика культурной революции в Китае времен Мао Цзэдуна, цель которой состояла в подавлении любой формы оппозиции.

Аргумент к авторитету часто применялся в тоталитарных режимах. Авторитет таких руководителей, как Пол Пот, император Хирохито, Б. Муссолини, служит последней инстанцией в любом споре. Правитель данного типа является носителем высшей мудрости, его способность знать все и обо всем не подвергается сомнению. Применение данного аргумента может свидетельствовать о том, что собеседник не владеет материалом, не уверен в себе, а потому стремится придать вес своим словам, используя ссылку на более известного и осведомленного человека.

Аргумент к тщеславию состоит в постоянных отсылках к авторитету руководителя, правителя или просто человека, обладающего большими знаниями и жизненным опытом. Частое использование этого аргумента может привести к возникновению гибрис-синдрома; под ним понимается психолого-политологический феномен, объясняющий ментальные, мировоззренческие и психологические изменения личности лидера, возникающие в результате профессиональной деформации, вызванной стрессом и повышенным уровнем сложности принимаемых решений [3, с. 40]. Отсутствие критики, политика соглашательства является одной из причин образования культа личности правителя. Следует отметить, что гибрис-синдром способен возникнуть при любом типе политического строя – в том числе и в условиях демократии – отличаются лишь его последствия.

Аргумент к невежеству, как правило, используется в условиях, когда возможности членов общества и представителей власти по владению информацией не совпадают. Данный аргумент легко использовать, так как уровни владения информацией представителей власти и рядовых членов общества существенно отличаются. Особенно это характерно для авторитарных режимов. Так, например, в Китае существует так называемая система внутренней публицистики, в соответствии с которой население получает в СМИ одну информацию, а представители правящей элиты – другую, более достоверную.

Один из главных источников угрозы стабильности для авторитарных и тоталитарных режимов – перемены, выражающиеся в реформах. Существует специальный тип аргументации, цель которого – убедить в том, что любые реформы контрпродуктивны и угрожают развитию государства. В книге «Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность» А. Хиршман выделял три подобных аргумента. Первый из них – тезис об извращении – гласит, что любое действие, направленное на улучшение социально-политической ситуации, способно лишь ухудшить ее, но никак не улучшить [4, с. 23]. Конфуций и Платон писали об опасности перемен, так как видели в них угрозу самой сути развития государства. Оба мыслителя видели залог нормального развития государства в следовании традициям и порядку.

Второй аргумент – к тщетности – гласит, что попытки реформ в обществе и государстве также ни к чему не приведут. Этот аргумент служит своеобразным продолжением первого. На определенном этапе развития тоталитарные и авторитарные режимы нуждаются в реформах, но затем наступает период реакции. Реформы рассматриваются как не только чуждые, но и враждебные для общества и государства. Сохранение статус-кво становится определяющей целью внутренней политики, что рано или поздно приводит к социальному взрыву. В качестве примера можно привести режимы Хосни Мубарака и Роберта Мугабе в Египте и Конго соответственно. В первые годы своего правления они придерживались курса прогрессивных реформ, но затем начали проводить политику контрреформ. Главным аргументом в пользу их несменяемости было то, что залогом стабильности и процветания данных обществ является максимально долгое нахождение этих людей у власти.

Аргумент к опасности утверждает, что перемены могут угрожать существующему порядку [5, с. 17]. Власть при таком аргументе прочно идентифицируется с источником порядка и стабильности, в то время как любые попытки реформ – с источником обратного. Этот аргумент часто используется в персоналистских авторитарных режимах для оправдания сохранения у власти

определенного политика. Примерами этого могут служить режим Уго Чавеса, а затем Николаса Мадуро в Венесуэле, Реджепа Эрдогана в Турции. Несмотря на то что условия жизни в этих странах были далеки от нормы, органы пропаганды убеждали население в том, что при проведении реформ ситуация только ухудшится. Все три аргумента предполагают довольно упрощенное, а потому понятное видение перемен. Логика здесь лишается диалектичности, перемены показываются как однозначно негативное явление. Популярность этих аргументов в политическом дискурсе является следствием культурного редукционизма – упрощенного взгляда на вещи, ведущего к синкретическому слиянию сложных нюансировок в одном понятии. Это влияет на способы убеждения аудитории и воздействия на нее [6, с. 121]. Позицию автора нужно уточнить: к простым аргументам прибегают либо отказываются от них вовсе, это связано с тем, что сложно убеждать еще и из-за низкой языковой культуры: чем проще – тем эффективнее. Упрощение аргументов проявляется в стремлении убедить не за счет владения информацией, а через дискредитацию оппонента. Для этого, как правило, применяется аргумент *ad hominem* [7, с. 92].

Несмотря на общий характер стоящей задачи, у тоталитарной и авторитарной логики есть различия. Условно можно соотнести два эти вида логики с двумя типами культуры общения – культурой диалога и монолога [8, с. 35]. Под культурой диалога понимается тип коммуникации, основанный на стремлении прийти к взаимопониманию, установить консенсус, культура диалога предполагает взаимоуважение, умение воспринимать аргументы оппонента и корректно формулировать свои. Суть культуры монолога состоит в изначальном доминировании одного из участников коммуникации над другим; данный тип коммуникации основан на подавлении оппонента, ограничении дискурса. Следовательно, демократии и авторитаризму будет соответствовать культура диалога, тоталитарной – культуре монолога. Логическая культура авторитаризма более соответствует культуре диалога. Это прежде всего связано с тем, что авторитарная власть частично допускает свободу слова и существование оппозиции в контролируемых пределах.

Описанная в статье проблема имеет два измерения. Во-первых, логическая аргументация активно используется в дипломатии – правильный выбор аргументов для убеждения оппонента оказывает решающее воздействие на исход переговоров. Во-вторых, логическая аргументация в политике используется как в межличностном общении, так и в диалоге между властью и обществом. Неспособность прийти к консенсусу либо неправильный выбор аргументов могут привести к осложнению в отношениях как между людьми, так и между целыми государствами.

Ссылки:

1. Панарин А. *Философия политики*. М., 1996. 325 с.
2. Хазагеров Г. Аргументы *ad hominem*, или «Ты меня уважаешь?» // *Социальная реальность*. 2006. № 10. С. 119–121.
3. Вялых В.В. *Философские и политические основания гибрис-синдрома* // *Гуманитарное знание в XXI в.: значение, тенденции и перспективы* : монография. Новосибирск, 2013. 90 с.
4. Хиршман А. *Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность*. М., 2010. 250 с.
5. Там же. С. 17.
6. Хазагеров Г. Указ. соч. С. 121.
7. Бикметова Т. Проблема аргумента *ad hominem* в логике и политике // *Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского*. 2012. № 1. С. 89–93.
8. Панарин А. Указ. соч. С. 35.

References:

1. Panarin, A 1996, *Political Philosophy*, Moscow, 325 p.
2. Khazagerov, G 2006, 'Arguments ad hominem, or "Do you respect me?"', *Social Reality*, no. 10, p. 119-121.
3. Vyalykh, VV 2013, 'The philosophical and political grounds hubris syndrome', *Humanitarian knowledge in XXI century: the value, trends and perspectives: monograph*, Novosibirsk, 90 p.
4. Hirschman, A 2010, *Rhetoric reaction perversion, frustration, danger*, Moscow, 250 p.
5. Hirschman, A 2010, *Rhetoric reaction perversion, frustration, danger*, Moscow, p. 17.
6. Khazagerov, G 2006, 'Arguments ad hominem, or "Do you respect me?"', *Social Reality*, no. 10, p. 121.
7. Bikmetova, T 2012, 'Problem argument ad hominem in logic and policy', *Journal of the Nizhny Novgorod University*, no. 1, p. 89-93.
8. Panarin, A 1996, *Political Philosophy*, Moscow, p. 35.